

Секция «История социально-политических учений России»
Свидетельства Иоганна Таубе и Элерта Крузе об опричной политике
Спирин Артем Сергеевич
Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия
E-mail: a.spirin-msu@yandex.ru

Ценным для понимания сущности опричной политики документом является «Послание к Готхарду Кеттлеру, герцогу Курляндскому и Семигальскому» лифляндских дворян Иоганна Таубе и Элерта Крузе. Оно было написано в 1572 г. вскоре после возвращения авторов из России, где они служили царю Ивану XIV. Таубе и Крузе - типичные для своего времени авантюристы. Вдвоем они попали в плен к русским в 1562 г. Обжившись в России, они оказались полезными царю Ивану, который передал им широкие дипломатические полномочия в Прибалтике, а впоследствии вписал в опричину. Во время осады Дерпта в 1571 г. Таубе и Крузе бежали в Польшу, где в 1572 г. и составили свое «Послание». По мнению историков, действительным адресатом мыслился не Горхардт Кеттер, а гетман Ян Хоткевич, персона более влиятельная и потому более интересная[1].

Будучи придворными любимцами, Таубе и Крузе получили огромный опыт по пребыванию в России. В контексте данной работы их «Послание» особенно интересно именно из-за его подробного описания опричины, которая является центральной темой всего произведения. Целью произведения ставится описание «неслыханной тирании» великого князя Московского; таким образом, в контексте «Послания» слова «тирания», «террор» и «опричина» становятся синонимичными. На деле же работа Таубе и Крузе носит несколько иной смысл - не просто описать порядки Руси, но и сформировать в глазах западной знати представление о России, а также обосновать правомерность военных действий против царя-тирана. С точки зрения авторов причина опричины в том, что Иван, «по свойственной ему подозрительности, либо по дьявольскому наваждению и тиранскому своему обыкновению»[2] заподозрил измену среди большей части населения и принял решение оставить царство, исполняя, как он считал, волю народа. Сам народ опечалился и начал молить царя вернуться, считая себя оставленным, как овцы без пастыря, в окружении волков-врагов. Царь согласился не оставлять царства, но на условиях «того, что они называют опричиной». Таубе и Крузе также сообщают, что царь завещал опричину своему младшему сыну Федору, а земщину - Ивану. Опричная клятва, как и чиновничья земская, сопровождалась целованием креста. Авторы пишут, что поначалу опричная политика не сопровождалась масштабным террором: «... тиранства совершал он в начале с соблюдением некоторых приличий, все-таки терпимо. Но чем дальше, тем хуже»[3]. Авторы считают, что подлинный размах террор приобрел после включения в опричину больших земельных наделов. Большое количество знатных людей, не принятых в опричину, изгонялось с этих земель; это повлекло за собой обескровливание земельных хозяйственных единиц и обнищание населения. При этом сами опричники были обязаны выполнять государеву волю строго и неукоснительно, за послабления к наказуемым их самих ждала расправа. Впрочем, все «казни, притеснения и тиранства» опричники делали «вполне охотно». Статус опричника позволил многим людям незнатного происхождения выместить свою злобу и зависть по отношению к аристократии - это усугубило раскол общества. Также Таубе и Крузе описывают полный парадоксальных противоречий монашеский, законнический быт Александровской слободы. «Что касается до светских дел, смертоубийств и других тиранств и вообще всего его управления, то отдает он приказания в церкви»[4], - сообщают они. Довольно хорошо освещена деятельность митрополита Филиппа (Колычева) - он охарактеризован как «бесстрашная, храбрая душа», честный, самоотверженный

человек. Правда, здесь они прибегают скорее к демагогической уловке: согласно тексту «Послания», после того, как митрополит обличил царя, тот лишь удвоил масштаб своего террора. Сопротивляться «тиранству» царя Ивана бессмысленно внутри страны, ведь он «настолько подавил свое население, что мог не опасаться с его стороны никакого сопротивления»; лишь иностранное вторжение избавит Россию от мучителя на троне. Описания бесчинств и казней контрастируют с идеей о завоевании России, сильно ослабленной в результате проведения опричнины. В то время в Европе существовало мнение, что если нанести удар по России, то можно дестабилизировать обстановку на восточных границах и воззвать к жизни новую орду татар[5]. Авторы развеивают иллюзии насчет силы татар, как недавно покоровившихся Москве, так и крымских; они изображают их примитивными и грубыми, а их нравы - отталкивающими. Таубе с Крузе очень ловко манипулируют свойственными Европе страхами: «ливонским страхом», сложившимся в годы Ливонской войны на фоне успеха русских войск, традиционным средневековым «татарским страхом» и «мужицким страхом», которому была подвержена аристократия эпохи Реформации, т.е. эпохи массовых народных выступлений. Авторы вспоминают немецкую песенку «Где правит мужичье, редко бывает хорошее управление»[6]. Опричнина породила широкую прослойку незнатных государевых слуг, обязанных своим возвышением исключительно царской милости; авторы хорошо раскрыли эту тему. Фактические неточности и искажения в тексте, несомненно, присутствуют, однако они не бросаются в глаза, как, например, у Горсея в «Записках о России». Интересно, что авторы часто описывают способ и процесс той или иной казни, однако не сообщают о ее причине, навевая мысли о бессмысленности казни с одной стороны, и усиливая впечатление читателя о тирании царя Ивана - с другой. Однако, по мнению известного советского историка С. Б. Веселовского, для исследователя интерес представляют лишь представленные в источнике сведения о хронологии, а также характере опричных выселений; остальная часть произведения полна тенденциозных вымыслов, художественных деталей и не имеет строго научного значения[7].

Опричнина, как полагают Таубе и Крузе, происходит от воли кровожадного и безумного царя, которого «высокие владетели» западных стран должны знать. В свое время текст являлся одним из столпов негативного представления о России, служил обоснованием агрессии против нее.

[1] *Рогинский М.Г.* Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе как исторический источник // Русский исторический журнал, Книга 8. 1922.

[2] Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. Извлечения // *Московия при Иване Грозном глазами иноземцев.* - М.: Ломоносовъ, 2014.

[3] Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. Извлечения // *Московия при Иване Грозном глазами иноземцев.* - М.: Ломоносовъ, 2014.

[4] Там же.

[5] Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. Извлечения // *Московия при Иване Грозном глазами иноземцев.* - М.: Ломоносовъ, 2014.

[6] Там же.

[7] *Веселовский С.Б.* Очерки по истории опричнины. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. - С.71.

Источники и литература

- 1) Веселовский С.Б. Очерки по истории опричнины. М.: Издательство Академии Наук

СССР, 1963.

- 2) Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. Извлечения // Московия при Иване Грозном глазами иноземцев. – М.: Ломоносовъ, 2014.
- 3) Рогинский М.Г. Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе как исторический источник // Русский исторический журнал, Книга 8. 1922.

Слова благодарности

Перевезенцеву Сергею Вячеславовичу за помощь в подготовке работы